
Синдзи оказался полностью готов помочь Сэйбер в выполнении его просьбы.

В такт ее ползущим движениям он стал приближаться к ней, лихорадочно возясь с уплотнителями своих брюк.

Оказавшись в положении прямо над стонущей блондинкой, он сумел руками достать свою эрекцию, которая ранее наполняла его промежность.

Комично, но внешний вид пульсирующего мясного посоха был прямым отражением человека, которому он принадлежал. Помимо того, что он был толще и длиннее, чем "заслуживал", на его головке, а также на ближайших к ней сантиметрах виднелось несколько пятен перебродившего петушиного жира.

Против воли Сейбер вернулась в коленопреклоненное положение, как только запах члена Синдзи проник в неземное воздушное пространство. Вот она протянула вперед обе руки и жадно обхватила ладонями жесткую поверхность трубки.

При этом Синдзи позволил своим развращенным мыслям забрести все дальше и дальше в область, определяемую сексуальными отклонениями.

Сэйбер, представленная как «датчик расстояния» для этой прогрессии, действовала в соответствии с тем, что представлял себе Синдзи.

— Я вижу, он немытый... - произнесла она с одобрительной улыбкой.

— Но не волнуйтесь. Я бы не служила вам, если бы не была способна выполнять для вас роль губки для члена.

На мгновение сквозь налет удовольствия и неудовольствия, покрывавший ее лицо, пробилась улыбка с оттенком знойной энергии. Ее появление позволило заметно снизить конфликтность, проявившуюся в языке ее тела.

Действуя в соответствии со своим утверждением, она погрузила голову вниз, а затем перевернула ее так, что ее лицо соприкоснулось с шершавой нижней частью вздыбленного члена Синдзи. Этот выпад в форме буквы "U" закончился тем, что ее левая щека оказалась испачкана смазкой, а язык высунулся изо рта.

То, что последовало за легким поглаживанием его фаллоса, было именно тем, что она обещала: умелое оральное вытирание члена Синдзи своим ртом.

Разместив обе руки на длине Синдзи, Сейбер смогла начать свои манипуляции намного раньше положенного срока. Это произошло благодаря тому, что ее внешне нежные конечности устойчиво держали утолщенный ствол фаллоса.

Таким образом, после того, как она провела по пропитанной потом нижней части его члена до его кончика, она не встретила ни малейшего затруднения при повторной размещении своей насадки в нужном месте.

За мгновение до того, как она решилась на это, передача очередной мысли от Синдзи заставила ее произнести еще одну извращенную фразу.

— Вам не нужно быть нетерпеливым, мастер, - начала она, приближаясь губами к особенно грязному участку члена Синдзи.

— Размазывание твоего запаха по моему лицу, может быть, и неэффективно, но мне нечасто доводится обслуживать тебя таким образом.

— Границы моего рта по-прежнему принадлежат тебе и только тебе. Если у тебя нет желания ждать, пока я это продемонстрирую, то, пожалуйста, я приберегу свои извращенные ласки до следующего раза...

Испытывая развратное сексуальное разочарование, Сейбер открыла рот и высунула изящную розовую пластинку языка, в которой находилась слюна, к самому кончику ствола Синдзи.

"Х'идиись? (Видишь?)" - отчаянно спросила она.

В сопровождении этого вопроса она провела языком по смазанному носику члена Синдзи к самому левому участку его головки. Здесь быстрые залпы круговых обтирающих движений по органу сменялись изгибом его длины по "краю" этой области. Перемещая язык таким образом, она вводила новый вкус в возбужденные слизью вкусовые рецепторы: вкус липкой пастообразной смегмы, покрывавшей этот участок. Впечатлившись, она снова начала медленно, круговыми движениями, которыми несколько минут назад полировала поверхность члена Синдзи, счищать с него бледно-желтую слизь, доминирующую в этом месте.

Если бы Сейбер была в здравом уме, то прикосновение ее языка к этой богатой грязью области вызвало бы гримасу отвращения на ее лице.

Находясь под воздействием командного заклинания Синдзи, единственной реакцией его тела

на медленное таяние едкой субстанции на языке был протяжный стон удовольствия.

Однако этот стон не был явным "исполнением" одной из мыслей Синдзи. Скорее, это было связано с общим проникновением командной магии в ее тело.

Проще говоря, "Сейбер" начала угасать, а "простая шлюха" в ней начала подниматься к когнитивной известности.

Примером того, что чаша весов склонилась в пользу шлюхи, могут служить периодические "перерывы", в которых она с голодухи слизывала пот с тела Синдзи.

В этих случаях Сейбер не ограничивалась тем, что вводила обе губы в непосредственный контакт с выпуклой головкой обслуживаемого фаллоса. Этот контакт сопровождался причудливой серией поцелуев-шлепаний губами по все более покрывающейся слюной поверхности фаллоса.

Естественно, что после каждого такого поцелуя скорость, с которой ей удавалось разбавлять смегму Синдзи и втягивать рыхлое пойло в свой рот, значительно возрастала.

Это стало побочным продуктом той скорости и целеустремленности, которые были присущи ее поцелуям. Те же раскапывающие/очищающие движения языком, но наряду с ними, сочетание избыточного выделения слюны и "природы" небрежного поцелуя с открытым ртом превращало рот Сейбер в неприглядную "тряпку", которой она себя объявила.

— *мммСКЛХП-ПЛРСХХ* В'идитсь, М'асстрерр* (Видишь, Мастер?)" - пролепетала она в перерывах между движениями головой.

— В..ессь май роот ддля тебяяя ♥ (Весь мой рот для тебя).

— Пожаалйстта, прололжай напол'нять мееня своимми мыкхми! (Пожалуйста, продолжай наполнять меня своими мыслями!)" - умоляла она.

Предсказуемо, что характер ее последнего замечания побудил Синдзи использовать его в своих интересах.

— Сэйбер, ты устраиваешь для Тосаки зрелище, - начал он.

— Хотя что еще важнее...

С любовью человека, привыкшего обращаться с проститутками, он провел пальцами по шелковистым светлым локонам, украшавшим переднюю часть ее черепа. Инстинктивное проникновение в прическу побудило четыре введенных пальца двигаться вниз, к черепу. Упираясь в его поверхность, Синдзи резко сжал предплечье и оттолкнул череп от своего члена.

В этот момент в его голове возникла еще одна команда для Сейбер. Чтобы сформулировать ее для единственного каштанововолосого члена их общей аудитории, он закончил начатую фразу без лишних комментариев.

— Что бы подумал ЭМИЯ? Увидев, как его "всемогущий" слуга с жадностью глотает чужую грязь? - возбужденно предположил он.

— Он будет гореть изнутри! Этот неуважительный неблагодарный человек был бы просто раздавлен, узнав, какая ты преданная шлюха внутри.

После произнесения Синдзи последнего мысленного "сигнала" Сейбер открыла рот так широко, как только могла. При этом она уперлась средней частью языка в основание рта. При этом образовалась неглубокая впадина, которую впоследствии заполнил испорченный суп, накопившийся во рту за последние несколько минут.

Это событие доминировало в общем "впечатлении" от раскрытия ее рта. Внутренняя часть рта оставалась неважной, единственное, на что обращали внимание зрители, - это на лужицу лобковой грязи, заливавшей язык.

Наблюдение за таким представлением мысленных образов один к одному окончательно утвердило в голове Синдзи другую, гораздо более отвратительную идею.

Разумеется, эта идея имела прямое отношение к тому, что даровал ему Святой Грааль:

— Я могу делать все, что захочу.

— Неважно, чье и что; пока я этого хочу, я могу это получить.

— Даже Тосаку Рин...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/3642/90403>